

Проблема творчества в истории наук и современных психолого-педагогических исследованиях

The problem of creativity in the history of sciences and modern scientists researches

УДК 37

Получено: 26.12.2019

Одобрено: 14.01.2020

Опубликовано: 25.02.2020

Литова З.А.

д-р пед. наук, профессор кафедры профессионального обучения и методики преподавания технологии Курского государственного университета, г. Курск
e-mail: zalitova@yandex.ru

Litova Z.A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Vocational Training and Methods of Teaching Technology, Kursk State University, Kursk
e-mail: zalitova@yandex.ru

Аннотация

С развитием научно-технического прогресса, сети Интернет повышается активность человека в творческой деятельности. Проблемами творчества занимаются различные учёные со времён Сократа и до наших дней; проведён анализ различных исследований, связанных с проблемой творчества, креативности, как в истории наук, так и в современных исследованиях в России и за рубежом. Рассмотрены критерии творческого процесса, выделение которых трактуется неоднозначно. Они носят относительный характер, зависят от конкретной исторической ситуации. В исторической перспективе анализируются попытки создания универсальной науки о творчестве, особенности выделения этапов творческого процесса и процесса изобретательского творчества.

Приводится критика Д.Б. Богоявленской попыток Дж. Гилфорда выделить в качестве основы творческих интеллектуальных процессов дивергентное мышление, которое большинство американских психологов связывают с креативностью, анализируется исследование Д.Б. Богоявленской в области создания её метода – «креативное поле»; раскрывается предложенная американским учёным Р. Стернбергом компонентная теория творчества.

Делается вывод, что проблема творчества, являясь актуальной, тем не менее остается одной из сложных, однозначно не решенных и противоречивых проблем в современной психологической науке. Особо подчёркивается высказывание В. Бехтерева, что творчеству не только можно, но и нужно учить.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, критерии творчества, инсайт, развитие творческих способностей, креативность, творческое мышление.

Abstract

With the development of scientific and technological progress, the Internet increases human activity in creative activities. The problems of creativity are dealt with by various scholars, from the time of Socrates to the present day; the analysis of various researches connected with a problem of creativity, creativity both in the history of sciences, and in modern researches in Russia and abroad is carried out. The criteria of the creative process are considered, the selection of which is treated in an ambiguous manner. They are relative, depending on the specific historical situation. In the historical perspective, attempts to create a universal science of creativity, peculiarities of highlighting the stages of the creative process and the process of inventive creativity are analyzed.

The criticism of D.B. Epiphany attempts by J. Guilford to highlight divergent thinking as the basis of creative intellectual processes, which most American psychologists associate with creativity, is analyzed by D.B. Epiphany's study in the field of creating her method - "creative field"; Is disclosed, proposed by American scientist R. Sternberg. component theory of creativity.

It is concluded that the problem of creativity, being relevant, nevertheless remains one of the complex, unambiguously unresolved and contradictory problems in modern psychological science. The statement of V. Behterev that creativity is not only possible, but also must be taught is emphasized.

Keywords: creative work, creative activity, criteria of creativity, insight, development of creative abilities, creativity.

В наше время, когда активно развивается научно-технический прогресс, движение которому дают высокоинтеллектуальные творческие люди, учёных волнуют проблемы, связанные с развитием творческих способностей человека, его креативности. Активность к творческой деятельности каждого человека повышается также в связи с функционированием всемирной сети Интернет, дающей возможность получения различной информации для всех, стимулирующей интеллектуальную и коммуникативную деятельность.

Вопрос творческого развития личности сложен и многогранен. Он входит в сферу интересов философов, психологов, педагогов, социологов.

Анализ многочисленных литературных источников, философских, психологических и педагогических исследований, посвящённых творчеству, показывает, что интерес к проблемам, связанным с пониманием сущности творческого акта, разработкой структуры и содержания творческой деятельности, процесса передачи опыта творческой деятельности от поколения к поколению, не ослабевает на протяжении столетий. Это объясняется тем, что вся общественная и частная жизнь основываются на творческих достижениях.

Начиная от Сократа, который, задавая эвристические вопросы, заставлял собеседников и учеников развивать свою мыслительную деятельность и находить в глубине подсознания ответы на вопросы, творческое развитие личности обучающихся уже во время появления гимназий, школ всегда было в поле зрения педагогов.

С развитием государственности, органов управления образованием необходимость творческого развития личности декларировалась в циркулярах, приказах, современных концепциях образования и воспитания.

Прогрессивным обществом всегда были востребованы люди, которые не только в полном объёме овладевали системой знаний, умений и навыков школы, вуза, но и обладали широтой взглядов, нестандартностью мышления, способностью выдвигать и осуществлять творческие идеи.

Разгадать сущность и природу творчества пытались многие поколения философов и психологов. Творчество – категория философии и культуры, выражающая собой важнейший смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции. Творчество – присущее индивиду иерархически структурированное единство способностей, которые определяют уровень и качество мыслительных процессов, направленных на приспособление к изменяющимся и известным условиям в сенсомоторных, наглядных, оперативно-деятельностных и логико-теоретических формах [1].

Рассмотрим, как трактуется понятие «творчество» в философии, психологии и педагогике. В разработке понятия «творчество» участвовали многие поколения философов. В античной философии «творчество» – это стремление человека к достижению высшего («умного») созерцания мира. В средневековой философии творчество – это волевой акт, вызывающий бытие из небытия, а Бог – это личность, свободно творящая мир, поэтому творчество людей означает их стремление к Богу, уподобление ему через акт творения нового на Земле. В этом и есть смысл человеческой жизни [2]. Средние века принуждают креативного субъекта к анонимности, утверждают его ограниченность, греховность и несопоставимость с божественным творением, открывая при этом волевою природу креативного акта, создающего новое и в этом смысле как бы творящего из ничего.

Эпоха Возрождения культивирует как возвышенное, так и приземлённое понимание творчества: как новаторского искусства (гуманизм) и как труда во спасение (реформация), впервые обнаруживая интерес, как к авторству, так и к творческому процессу.

Новое время рассматривает творчество как изобретательную комбинаторику или противопоставляет ему универсальный и общедоступный метод, логику и интеллект. Одновременно развиваются теория «креативного восприятия» (Дж. Беркли), идея «продуктивного воображения» (И. Кант, Ф. Шеллинг), согласно которым творчество – фундаментальная предпосылка познания вообще. Теории эпохи Просвещения не выходили за пределы противопоставления таланта и гения, врождённости и божественных творческих способностей, интеллекта и безумия как источников творчества (Гёте, Гегель, Ницше, Шопенгауэр). Философия жизни противопоставляет технической рациональности творческое органическое начало (А. Бергсон) или культурно-историческую деятельность (В. Дильтей).

Лучшие мыслители: Кант, Гегель, Фейербах, Шопенгауэр, Ницше, Чаадаев, Герцен, Киреевский, Соловьёв и др. – пытались в своих произведениях раскрыть понимание природы человека, смысла и ценности человеческого существования, намечая подходы к решению «вечных вопросов».

Широко распространённое мнение о том, что творческий акт не управляем, не познаваем и совершается сам по себе, мы находим у А. Шопенгауэра. Он утверждал, что строил свою философскую систему бессознательно, инстинктивно: «Я не создал её, она сама себя создала. Мои философские положения возникли во мне без всякого моего содействия, в такие моменты, когда всякое хотение во мне точно засыпало... Я просто в качестве свидетеля и очевидца записал то, что в подобные моменты представлялось мне пониманием, чуждым всякого участия воли, и затем воспользовался записанным для моих творений» [3].

Творчество у Фейербаха рассматривается как «производство жизни», но выступает не в плане общественного, а в качестве антропологического отношения (только в родовой принадлежности человека).

Сущность социальной природы творчества была предложена И.Ф. Гегелем. Разработка понимания творчества как диалектического противоречия продуктивного и

репродуктивного прослеживается в работах немецких классических философов – И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинга.

Обобщить в единую теорию накопленный огромный теоретический и эмпирический материал и создать учение о целостном развитии личности, о личности как системной ценности, разработать общую теорию её функционирования и развития пытаются современные философы (Э. Агацци, Г.С. Батищев, В.А. Ерёмченко, М.С. Каган, Р. Стернберг, Л.П. Станкевич). В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный опыт в исследовании проблемы творчества и тесно связанной с ней проблемы развития творческих способностей.

Анализируя литературу по проблематике творчества, можно в самой общей форме выделить три основных направления её разработки. Первое направление предполагает возможность исследования вида творчества в рамках отдельной отрасли науки и построения теории соответствующего вида (например, исследование научного творчества и построение теории научного творчества, в частности психологии научного творчества).

Второе направление акцентирует внимание на проведении междисциплинарных исследований тех или иных видов творчества, взаимодействия наук (психологии, социологии, педагогики и т.д.) в процессе этих исследований.

Третье направление считает возможным создание специфической собственно науки о творчестве (типа кибернетики, синергетики, системного подхода), выходящей за пределы уже известных отраслей науки.

В отечественной психологии творчество изучали в основном в контексте исследований творческого мышления, его свойств и отличий от мышления нетворческого.

Изучение творческого мышления рассматривают в различных аспектах: изучают мышление как механизм анализа через синтез (С.Л. Рубинштейн); мышление как прогнозирование (А.В. Брушлинский); продуктивное мышление в условиях проблемной ситуации (А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов); процесс возникновения догадки (А.Н. Леонтьев); процесс взаимодействия прямого и побочного результатов действия (Я.А. Пономарев); развитие по ходу мыслительной деятельности различного рода новообразований (О.К. Тихомиров); изучают проблемы регуляции и саморегуляции творческой мыслительной деятельности (Э.Д. Телегина); разрабатывают концепцию интеллектуальной активности (Д.Б. Богоявленская); нормативной творческой деятельности (И.П. Калошина); исследуют проблемы микроразвития субъекта по ходу мыслительной деятельности (Д.Н. Завалишина); условия развития продуктивного мышления школьников (З.И. Калмыкова) и др.

В многочисленных исследованиях творчества и творческого мышления, проводившихся учёными различных психологических школ, предложено несколько моделей творчества (Д.Б. Богоявленская, Н.Е. Веракса, М. Вертгеймер, В.Н. Дружинин, В.Н. Козленке, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, Э.Д. Телегина, О.К. Тихомиров и др.). Эти модели дают объяснение творческих процессов в целом с той или иной точки зрения, в соответствии с представлениями авторов.

Среди множества подходов к определению и исследованию творчества выделяются два: процессуальный и личностный. Первый предполагает обращение непосредственно к процессу творчества, анализ предметного аспекта, изучение творческой деятельности; второй – изучение творческой личности в совокупности её индивидуальных характеристик, которые обеспечивают её включённость в творческий процесс.

Процессуальный подход к исследованию творчества основывается на выделении этапов или фаз творческого акта. Существуют различные схемы творческого процесса.

Все они, по существу, основываются на предложенной Дж. Уоллесом модели, предполагающей выделение четырех фаз творческого акта: 1) подготовки; 2) созревания идеи; 3) озарения; 4) проверки.

Эта схема породила множество вариантов, что позволило современным исследователям прийти к заключению о том, что Дж. Уоллесом был задан способ понимания и видения изучаемого материала, его первичное и основное расчленение.

Необходимо отметить, что все элементы данной схемы находятся в непосредственной зависимости друг от друга, что ставит нас перед необходимостью рассматривать процесс творческого мышления с точки зрения связей, объединяющих эти элементы в единый непрерывный процесс.

В целом термин «творчество» служит программным лозунгом, выполняющим стимулирующую и интегративную функцию в научном исследовании, но не достигшим строгости научного понятия. Многообразие его значений объемлет собой сферы личности, процесса и результата, причём часто без их ясного различия. Нет единств и в том, какими свойствами должна обладать личность, процесс и его продукт, чтобы получить название творческого, в каких условиях результат оценивается как творческий. Относительно общепринятым является определение творчества как того, что некоторой группой людей с точки зрения системы её ожиданий воспринимается как новое и тем самым модифицирует эту систему.

На рубеже XIX и XX столетий как специальная область исследования начала складываться «наука о творчестве», которая стала именоваться «психологией творчества». Она выросла из «теории творчества» и была близка к ней. Вопросы «теории» и «психологии творчества» во многих работах начала XX в. рассматривались совместно. Психология творчества сначала выглядела как ответвление теории словесности, истории литературы и искусства.

В работах таких исследователей, как Д.Н. Овсянко-Куликовский, А.Г. Горнфельд, Б.А. Лезин и другие, художественное творчество трактовалось как особый вид экономии мысли. Сберегающими силу были признаны те стороны мысли, которые протекают в бессознательной сфере. Ядром творческой деятельности считалась бессознательная работа.

Процесс творчества расчленялся на стадии труда, бессознательной работы и вдохновения. Считалось, что труд необходим для наполнения сферы сознания содержанием, которое затем должно перерабатываться бессознательной сферой. Он необходим также для стимуляции бессознательной работы и вдохновения. Вдохновение представляет собой не что иное, как «перекладывание» из бессознательной сферы в сознание уже готового вывода [4].

Специфические качества творческой личности связывались с резко выраженной фантазией, выдумкой, уклонением от шаблона, оригинальностью, субъективностью, обширностью знаний и т.п.

Большая роль бессознательного начала в творческом акте была первоначально отмечена в связи с анализом самоотчетов известных писателей, композиторов, поэтов, художников и ученых. Спонтанность творчества, его произвольность, неподчиненность сознательному контролю красочно иллюстрируется в работе С.О. Грузенберга с приведением многочисленных выдержек из дневников творцов: «Поэт неволен в своем творчестве» (В. Соловьев); «Вдохновение художника покоряется будто чужой власти» (Гегель); «Прежде, бывало, я писал как птица. Само писалось» (А.П. Чехов) и др.

Таким образом, мы видим признание огромной роли бессознательного в творческом процессе: будь то литературное, художественное или научное творчество, в

нем необходимо присутствие «вдохновения», творческого экстаза, озарения, предполагающего активизацию скрытых неосознаваемых процессов.

В XIX в. одним из основных методологических подходов был биографический метод, предложенный в рамках первых эмпирических исследований творчества (К. Ломброзо, Ф. Гальтон) и практиковавшийся вплоть до середины прошлого века (Х. Эллис, Л. Терман).

Исследовалась родословная крупнейших учёных, писателей: Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, философов Шеллинга, Гегеля, физика Макса Планка и др. В ходе исследований были сделаны выводы, что одни семьи обладают унаследованной одарённостью и поэтому добиваются выдающихся успехов, а другие не обладают и даже при равных условиях ничего выдающегося сделать не могут. Но при более глубоких исследованиях обнаружилась несостоятельность этой концепции.

Ведущее место в методах традиционной психологии творчества отведено самонаблюдению творцов. Некоторые авторы допускали мысль о возможности преднамеренного самонаблюдения за процессом творчества. Б.А. Лезин полагал, что наблюдать за процессом собственного творчества может каждый человек, но оговаривал, что большее внимание следует уделять творческим личностям [4].

По мнению других авторов, например С.О. Грузенберга [5], процесс творчества недоступен преднамеренному самонаблюдению. Исходя из этого, исходные данные могут быть заключены лишь в биографиях, автобиографиях, мемуарах и других произведениях, содержащих «самопризнания», воспроизводящие некоторые моменты творческого процесса в том виде, в котором они оказались представлены непреднамеренному самонаблюдению. Самонаблюдение не схватывает процесса творчества в его последовательном развитии, поэтому субъективные данные необходимо дополнять объективными наблюдениями со стороны.

По мере накопления описаний такого рода выяснилось, что они не всегда точны и иногда, блуждая из книги в книгу, изменяются, дополняются, обрастают несуществующими подробностями, а иногда и противоречат сами себе.

Многие авторы подчеркивали, что именно интуитивный момент является кульминационным моментом в творческом процессе. Интуиция представляет собой специфическую форму познания нового, процесс получения знания и результат этого. Интуиция как познавательный акт совершается неосознанно, механизм её проявления неизвестен и трудно поддаётся контролю. Интуитивные процессы в структуре решения задачи протекают в подсознании, а модель, которая формируется в мозгу человека, является внутренним результатом поиска.

Среди многочисленных книг, посвященных исследованию процесса творчества, немало работ, в которых в той или иной степени оспаривается роль интуиции, делаются попытки выявить элементарные составляющие логического процесса, с тем, чтобы формализовать его и «поставить на конвейер научного производства».

Энгельмейер П.К. – автор ряда книг по теории творчества – был убежден в необходимости создания универсальной науки о творчестве (которая позже была названа эвристикой). Эта наука, по его словам, «имеет целью исследовать возникновение всего нового, от первого проблеска в душе (и даже раньше) до осуществления на деле...». Он же делает попытки проведения психологического анализа творчества. Выделяются и исследуются фазы творческого акта: фаза сознательного труда, бессознательная работа, вдохновение и др. Творческий процесс П.К. Энгельмейер разбил на три акта: 1 – акт интуиции и желания, происхождение замысла; 2 – акт знания и рассуждения, разработка плана; 3 – акт умения, конструктивное выполнение изобретения [6].

Анализируя схему и соотнося её с любой задачей, можно сказать, что каждый творческий процесс включает замысел, нахождение новой идеи и разработку этой идеи, но предложенная схема неглубока и схематична.

Советский психолог П.М. Якобсон позже несколько углубил схему П.К. Энгельмейера в книге «Процесс творческой работы изобретателя». Он предложил следующую схему процесса изобретательского творчества [7]:

1. Период интеллектуальной творческой готовности.
2. Усмотрение потребностей.
3. Зарождение идеи, ее анализ.
4. Поиски решения.
5. Получение принципа изобретения.
6. Превращение принципа в схему.
7. Техническое оформление и развертывание изобретения.

Первоначально областью исследований психологии творчества было художественное творчество, деятельность людей искусства и литературы. Потом появляется психология технического творчества, а затем и научного. Уже тогда внимание психологии творчества распределилось между двумя объектами: личностью творца (описываются качества творческой личности, признаки гениальности) и процессом творческой деятельности.

По мере накопления знаний о творческой деятельности начала складываться наука эвристика, которая синтезирует результаты многих наук: психологии мышления, физиологии высшей нервной деятельности, философии, кибернетики, логики, педагогики.

Глубокий анализ психологии творчества был сделан выдающимся русским невропатологом и психологом В. Бехтеревым. Он предложил создать «Пантеон мозга» – гигантский институт для изучения творчества великих людей, особенностей их психологии и образа мышления. В своих работах В. Бехтерев приходит к весьма важному выводу: творчеству не только можно, но и обязательно нужно учить.

В.М. Бехтерев представлял творчество с рефлексологической точки зрения. Творческую ситуацию – проблему – учёный трактовал как раздражитель. В своём продуктивном выражении он выступает как результат окончательного разрешения этой реакции или, что то же самое, определённой совокупности рефлексов.

В экзистенциализме начала XX в. творчество понималось как экстатический прорыв природной необходимости и разумной целесообразности, выход за пределы природного, социального и вообще «посюстороннего» мира. При этом носителем творческого начала, как считал Н.А. Бердяев, является личность, понятая как экзистенция, как иррациональное начало свободы [8].

К середине 30-х годов учёных волновали психологические проблемы творчества, например, вопрос, в какой мере творчество есть сознательный труд. Основное содержание исследований творчества превратилось в критику интуитивизма. К концу 30-х годов количество публикаций по психологии научного творчества резко уменьшилось.

Расширение диапазона возможностей получения исходных данных выразилось в разработке активных методов. Выражением этого движения оказалось развитие анкетирования и интервьюирования, экспериментальных методов традиционной психологии мышления, тестологии.

Характерная особенность исследований того времени состояла и в том, что в большинстве из них, как правило, не усматривалось отчётливой связи с производственной деятельностью людей. Внимание сосредоточивалось либо на

художественном, либо на научно-философском творчестве людей. Проблема повышения эффективности созидания ценностей не была актуальной.

В 1940 г. выходит работа С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии», в которой он определяет творчество как всякую деятельность, «создающую нечто новое, оригинальное, что потом входит не только в историю развития самого творца, но и в историю развития науки, искусства и т.д.», подчеркивая роль кропотливой работы для творчества, отмечая, что «творческая деятельность ученого – это труд ученого» [9].

До середины нашего века исследованиям творчества не придавалось существенного значения: общество не имело острой потребности в такого рода исследованиях. Ситуация научно-технической революции второй половины XX в. создала условия, открывающие новый этап развития исследований творчества.

К середине 50-х годов интерес к психологии научного творчества снова усилился. Внимание учёных, занимающихся этой проблемой, привлёк доклад А.Н. Леонтьева «Опыт экспериментального исследования мышления», в котором большое внимание уделялось возрождению психологического анализа процесса творческого акта, однако уже на уровне более глубокой дифференциации общего подхода к проблеме творчества.

Долгое время сущность творческого процесса рассматривалась только как комбинирующая деятельность мышления, ничего нового не прибавляющая к содержанию знания. С развитием философской и психологической науки изменялись и развивались взгляды на природу человеческого творчества. Различные психологические школы предлагали собственные подходы к исследованию феномена творчества и творческих способностей.

Гештальтпсихологическая теория творчества в наиболее полном виде отражена в работе М. Вертгеймера «Продуктивное мышление» [10], где автор рассматривает основные механизмы творческого, продуктивного мышления и его отличие от нетворческого, репродуктивного. Центральным звеном творчества Вертгеймер считает появление инсайта, внезапного озарения, схватывания элементов ситуации в тех связях и отношениях, которые обеспечивают решение задачи. Этот процесс не может быть сведен к определенному набору логических операций. Вертгеймер определяет основные этапы процесса творческого решения проблемы: вначале появляется ощущение неясности данной ситуации, желание понять проблему приводит к постановке некоторых вопросов. В поле ситуации выделяются значимые элементы, образующие фокус, или центр, ситуации. Вокруг него связываются все элементы ситуации, образуя некое структурное целое, – гештальт. Каждый элемент рассматривается как часть целого. Все это создает основу для решения, внезапного видения ситуации и понимания проблемы. Инсайт выступает как качественный скачок, переход от одного видения ситуации к другому.

Дальнейшие исследования по проблеме творчества показали существование взаимодействия сознательных и бессознательных компонентов в творческом процессе, а также большую роль интуиции и неосознаваемых действий в творчестве.

В работах И.П. Павлова, А.В. Брушлинского, А.М. Василевской, А.Н. Лука, А.В. Петровского, К.К. Платонова, А.А. Пономарёва обоснована неразрывная связь творчества, творческого мышления с произвольным творческим воображением.

Творческое воображение, хотя оно и является в известной мере воспроизводящим воображением, как форма деятельности не сливается с памятью. Оно рассматривается как особая деятельность, представляющая своеобразный вид деятельности памяти.

Л.С. Выготский считает, что «самое существенное отличие воображения от остальных форм психической деятельности человека заключается в следующем: воображение не повторяет в тех же сочетаниях и в тех же формах отдельные

впечатления, которые накоплены прежде, а строит новые ряды из прежде накопленных впечатлений» [11].

Процесс творчества, привлекая исследователей и ученых, находился в центре внимания различных психологических школ, в рамках которых предлагались различные теории творчества и творческой деятельности.

Анализ психологической литературы позволяет прийти к заключению об отсутствии единого понимания сущности творчества, единой теории творчества. Исследования творчества и творческих способностей проводятся уже более ста лет учеными различных психологических школ. Разработано несколько теорий, но ни одна из них не дает достаточно ясного объяснения упомянутых процессов. Между различными концепциями творческой деятельности и творческого мышления возникают противоречия, которые во многом объясняются за счет того, что их авторы анализируют творческий процесс на различных уровнях, в различных аспектах.

Осуществляя комплексный подход к проблеме творчества, исследователи обращаются к изучению творческого процесса. Некоторые из них считают, что не все стадии творческого процесса связаны с психологическими процессами, в отечественной литературе на это неоднократно обращалось внимание уже в раннем периоде исследований. По мнению П.К. Энгельмейера, М.А. Блоха и других, связан с психологическими процессами лишь первый акт (этап) процесса творчества – возникновение замысла, гипотезы, появления новой идеи.

Говоря о психологическом механизме этого акта, большинство авторов связывают его с интуицией, бессознательной работой, противопоставляя её логическому замыслу.

В 50-х годах точка зрения на психологию процесса творчества меняется. А.Н. Леонтьев выделяет в процессе решения новой для человека задачи два основных этапа – нахождение принципа решения и его применение, считая наиболее выраженным предметом психологического исследования именно события первого акта. И.С. Сумбаев, характеризуя процесс творчества, в принципе повторяет точку зрения П.К. Энгельмейера и М.А. Блоха. Разграничение логического и психологического в анализе познавательно-психологического механизма проводит Б.М. Кедров. Подобная точка зрения встречается не только в работах психологов, но и философов. Например, П.В. Копнин считает, что новые знания могут не только не следовать логически из предшествующих, но и вступать с ними в противоречие. «Скачок мысли в процессе открытия совершается интуитивно, и наука определенное время оперирует положением, истинность которого она не может строго логически обосновать» [12].

Недостаточные исследования природы творчества обнаруживаются в вопросе о критериях творчества, критериях творческой деятельности. Несмотря на то, что этот вопрос приобрёл в последнее время большую практическую значимость, отсутствие достаточно строгих критериев для определения разницы между творческой и нетворческой деятельностью человека общепризнано. Вместе с тем, очевидно, что без таких критериев нельзя выявить с достаточной определённостью и сам предмет исследования. Ясно также, что вопросы о критериях творчества и его сущности тесным образом взаимосвязаны – это две стороны одной и той же проблемы.

Большинство учёных 80-х годов, занимающихся вопросами научного творчества, единодушно считали, что в области проблемы критериев творчества проделана большая работа, но до сих пор ещё не получено желаемых результатов. Например, некоторые исследователи разделяют точку зрения Гизелина, согласно которой определение разницы между творческой и нетворческой деятельностью совершенно субъективно.

В работах отечественных исследователей раннего периода творчество в узком смысле (как одна из форм деятельности человека) характеризуется как новизна, оригинальность, отход от шаблона, ломка традиций, неожиданность, целесообразность, ценность и т.п.

Сложность структуры творчества приводит исследователей к необходимости разработать множественность критериев. Однако эмпирический поиск таких критериев приводит к малоценным результатам. Выдвигаемые критерии, такие, как «популярность», «продуктивность» (Смит, Тейлор, Гизелин), «степень реконструкции понимания универсума» (Гизелин), «широта влияния деятельности учёного на различные области научных знаний» (Лаклен), «степень новизны идей, подхода, решения» (Шпрехер, Стайн), «общественная ценность научной продукции» (Брогден) и многие другие, остаются неубедительными. Объявляя критерием творчества, например, только новизну, отказывая ему в нравственном и эстетическом измерениях, можно оправдать и реабилитировать «гениев злодейства».

В настоящее время предложено критериями творческого процесса и его результата считать: 1) принципиальную новизну (с позиций культуры); 2) социальную значимость, оцениваемую как благо для человечества; 3) совершенство исполнения [1]. Первый критерий выражает онтологию творчества (отношение творческого продукта к вещам того же класса в рамках данной культуры), второй – аксиологию творчества (место творений в системе социальных ценностей). Третий – праксеологический и эстетический аспекты (степень совершенства вещи, мастерство исполнения). Критерии творчества носят относительный характер, зависят от конкретной исторической ситуации.

Творчество – многообразное понятие. Например, в поэтической речи природа часто именуется неутолимим творцом. Взаимосвязь творчества и природы как особая проблема вызывает повышенный интерес. Феномен творческой личности, тайны эффективности креативного процесса, несмотря на многочисленные исследования, ещё не раскрыты полностью, хотя и являются главным двигателем прогресса цивилизации.

В самом процессе общения с природой человек воспринимает и усваивает её созидательный и гармонический ритм, настраиваясь тем самым на аналогичную волну. Это служит одним из наиболее действенных способов творческого восприятия действительности и оказывается важнейшим фактором динамического целостного мироощущения, важного для развития различных видов творчества. Неслучайно психологи среди характерных черт одарённой личности выделяют развитое эстетическое чувство, восприимчивость к красоте и гармонии. Природа успокаивает, даёт возможность расслабиться, отбросить всё лишнее, несущественное, открывает новые резервы человеческой психики [13].

К сожалению, прямая и опосредованная включённость природы в творчество людей долгое время не осмысливалась с должной глубиной и последовательностью. Это связано, прежде всего, с широким распространением концепции фактически независимого от природы духовного развития земной цивилизации. На данное обстоятельство обращал внимание В.И. Вернадский, отмечавший, что до сих пор «история человечества и история его духовных проявлений изучается как самостоятельное явление, свободно и незакономерно проявляющееся на земной поверхности, в окружающей её среде как нечто чуждое. Социальные силы, в ней проявляющиеся, считаются в значительной степени свободными от среды, в которой идёт история человечества» [14].

Выделяется как самостоятельная проблема зависимость творчества от здоровья человека и биосферы. В самом общем виде можно сказать, что творческий потенциал личности напрямую зависит от её здоровья и состояния окружающей среды. В связи с

ухудшением экологической обстановки уменьшается продолжительность жизни, увеличивается число людей с физическими и психическими заболеваниями, снижается творческий потенциал людей.

Для преодоления трудностей понимания природы творчества интерес представляет сформулированная в работе Я.А. Пономарёва гипотеза, согласно которой творчество в самом широком смысле выступает как механизм развития. Такая гипотеза предполагает отказ от сведения термина «творчество» к его узкому смыслу – «деятельности человека», точнее к одной из форм такой деятельности – и возвращение к широкому смыслу этого термина [15].

Широкое понимание творчества, рассмотрение его в общем плане, как механизма развития, весьма перспективно. Такое рассмотрение включает вопрос о природе творчества в уже довольно исследованную область знаний и тем самым облегчает последующую ориентировку в его частных формах. Анализ творчества включается в анализ явления развития. Творчество как механизм развития является атрибутом материи, её неотъемлемым свойством. Всеобщий критерий творчества выступает как критерий развития. Научное творчество выступает, таким образом, как одна из конкретных форм проявления механизма развития.

До 70-х годов прошлого века проблема творчества рассматривалась в нашей стране преимущественно психологами и искусствоведами. Позже к ней стали проявлять определённый интерес и специалисты наук о ведении и истории, философии и социологии. Значительный вклад в развитие теории творчества с точки зрения деятельностного подхода и уточнения соотношения продуктивного и репродуктивного внесли: Г.С. Батищев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, М.С. Каган, В.В. Давыдов, В.Н. Сагатовский и др.

Наиболее активно проблемами творчества, развития творческих способностей в наше время занимаются: Х. Айзенк, Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, Т. Любарт, Я.А. Пономарёв, В.Н. Пушкин, Р. Стернберг, В.Д. Шадриков, М.А. Холодная, А.В. Хуторской, В.С. Юркевич и др.

Подход к творчеству как к интегральному явлению в полной мере был осуществлен в исследованиях А.М. Матюшкина, выдвинувшего концепцию одаренности как общей психологической предпосылки для творческого развития. В связи с этим, важной характеристикой творческого человека является его огромная потребность в познании, которая превосходит все его другие потребности и виды мотивации и проявляется в постоянной поисковой активности, в поиске всего нового [16].

В исследованиях В.С. Ротенберга творчество рассматривается как разновидность поисковой активности, направленной либо на изменение ситуации, либо на изменение отношения субъекта к этой ситуации. При этом отсутствует определенность прогноза в получении желательного результата такой активности. Поисковая активность значительно повышает устойчивость организма к воздействию самых разнообразных вредных факторов. Она представляет собой движущую силу саморазвития каждого индивида. Прогресс общества в целом в большей степени зависит от выраженности поисковой активности у отдельных его членов. Поэтому биологически целесообразно выживание через естественный отбор именно тех особей, которые не склонны реагировать на трудные ситуации отказом от поиска [17].

Открытие нового в любой сфере жизни выражается в преодолении сложившихся привычных стереотипных подходов к решению проблемы. Решение «нерешаемой» проблемы составляет подлинный акт творчества. Это может проявляться в оригинальности и необычности, нестандартности предлагаемого решения.

Творческая одаренность помимо оригинальности выражается и в более быстром обнаружении правильного решения. Большую роль в этом играет способность к прогнозированию, хорошее предвидение каждого последующего шага решения, четкое прогнозирование его последствий.

Другим важным показателем творческой одаренности является способность к оценке. Принципиальное значение оценочной функции на основе формирования перцептивных, интеллектуальных, эмоциональных эталонов было сформулировано А.В. Запорожцем. Все сложные психологические структуры выполняют роль измерителей, мерок, с помощью которых человек оценивает окружающий мир, других людей и самого себя.

Согласно исследованиям А.М. Матюшкина, для творческой личности свойственны такие черты, как [16].:

- 1) доминирующая роль познавательной мотивации;
- 2) исследовательская активность, выражающаяся в стремлении к обнаружению нового, в постановке и решении проблем;
- 3) способность к достижению оригинальных решений;
- 4) способность к прогнозированию и предвосхищению;
- 5) способность к созданию идеальных эталонов, обеспечивающих высокие эстетические, нравственные, интеллектуальные оценки.

Все вместе эти способности составляют единую структуру творческой одаренности, проявляющуюся на всех уровнях индивидуального развития человека.

Д.Б. Богоявленская более сорока лет посвятила проблеме исследования творчества, одаренности. Её исследование выполнено на стыке нескольких дисциплинарных областей – психологии личности, гуманитарных исследований способностей, междисциплинарных проблем творчества, психологии одаренности [18]. По мнению автора, попытка Дж. Гилфорда выделить в качестве основы творческих интеллектуальных процессов дивергентное мышление, которое большинство американских психологов связывают с креативностью, вряд ли может рассматриваться успешной. Более того, усиленное развитие дивергентности, как способности мыслить «вширь», проявляющейся в возможности генерировать оригинальные необычные идеи, стимулируя фантазию, может тормозить развитие самого мышления [там же]. Как показывают исследования В.Н. Дружинина [19], высокая оригинальность связана с невротизацией личности.

Основную сложность в изучении творческого процесса Д.Б. Богоявленская видит в его спонтанном характере и, отсюда, своеобразном парадоксальном требовании, которому должен удовлетворять метод, позволяющий выявлять механизмы творчества. По её мнению, необходим синтез в структуре метода, на первый взгляд, взаимоисключающих характеристик. С одной стороны, испытуемый должен выполнять предложенное ему задание, с другой – должен выходить за рамки требований этого задания. Замыкание всех действий и всех реакций испытуемого только областью ответа на предложенное задание не даёт возможности изучать творчество. Последовательное разрешение этого парадокса позволило Д.Б. Богоявленской создать свой метод, который она назвала «креативное поле». Основа этого метода состоит в том, чтобы создать условия изучения деятельности испытуемого «не как ответ на стимул» [18]. Эти условия создаются за счёт того, что в методике есть два слоя деятельности. Первый слой связан с решением предложенных испытуемому задач. Этот слой представляет собой заданную деятельность. Второй слой является замаскированным, скрытым, существующим имплицитно – «это деятельность по выявлению скрытых закономерностей, которые содержит вся система задач, но открытие которых не требуется для их решения» [там же]. От испытуемого требуется решить задачу, но ему

не обязательно анализировать структуру всей системы задач, их взаимосвязь. Эту работу испытуемый может осуществлять лишь по своей инициативе. В соответствии с данными требованиями автором в рамках указанного метода были созданы достаточно трудоёмкие релевантные методики индивидуального эксперимента [там же].

На основе метода «креативное поле» Д.Б. Богоявленская изучает самоиницируемую активность на разных возрастных этапах и прослеживает влияние множества факторов на развитие творческих способностей. Она показывает, что этот метод позволяет анализировать уровень проявлений интеллектуальной активности независимо от профессиональной подготовленности испытуемых, форм организации учебного процесса.

Высшим уровнем интеллектуальной активности по праву считается креативный. Понятие «креативность» часто используется в отечественной психолого-педагогической литературе. Впервые понятие «креативность» появляется в работах американских психологов в 60-е годы XX в. и им характеризуют те способности человека, которые связаны с творчеством, способностью создавать новое. Креативность – творческое состояние, изобретательность, продуктивная оригинальность мышления человека, субъективная сторона творчества [20]. Она формируется как способность ребенка к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, к осознанию и развитию собственного опыта, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта.

Креативность обусловлена тем, что человеческий мозг представляет собой динамически сложную, открытую, неустойчивую синергетическую систему. Такая неустойчивость мозга приводит к усилению сигналов, поступающих от сенсорной системы, появлению внутренней и внешней связанности нейронных процессов и структур. Усиление отклика мозга на сенсорные сигналы повышает его чувствительность и приводит на уровне поведения к таким характерным для творческой личности проявлениям, как увлечённость, эмоциональный подъём, пристрастие к деталям [там же].

В отечественной педагогической науке термин «креативность» определяется как способность к созданию нового, это синтез процессуальных и личностных особенностей индивида, позволяющих творчески преобразовывать действительность.

Необходимо также подчеркнуть, что понятие «креативность» в настоящее время ещё окончательно не оформилось. В различных источниках приводятся определения, значительно отличающиеся друг от друга по содержанию раскрываемого понятия.

Из зарубежных исследователей наиболее успешно исследованиями творчества занимается Р. Стернберг. Он возглавляет это направление в современной Америке. Р. Стернберг предлагает компонентную теорию творчества, согласно которой процесс творчества возможен при наличии трёх интеллектуальных способностей [21]: а) синтетической способности видеть проблемы в новом свете и избегать привычного способа мышления; б) аналитической, позволяющей оценить, какие идеи стоят того, чтобы за них браться и их разрабатывать, а какие – нет; в) практически-контекстуальной способности убеждать других в ценности идеи, другими словами, «продать» творческую идею другим. Аналитическая способность, используемая при отсутствии двух иных, приводит к сильно развитому критическому, а не творческому мышлению. Синтетическая способность в отсутствии двух других приводит к появлению новых идей, которые не подвергаются требуемой тщательной проверке, чтобы, во-первых, оценить их потенциал и, во-вторых, заставить работать. Развитая практически-контекстуальная способность при отсутствии двух других может привести к ситуации купли-продажи определённых идей на основе не их реальной стоимости, а умения убедить кого-либо купить или продать что угодно.

Говоря о стилях мышления, Р. Стернберг отмечает, что для творчества особенно важен стиль, характеризующийся предпочтением думать по-новому. Он называет его «законодательным» [21]. Его исследования показывают, что лишь некоторые образовательные школы в США ценят законодательный стиль и ориентируются на него в подходах к образованию. Иными словами, учащиеся, которые могут думать творчески, не встречаются поощрения; напротив, за проявление творческой их часто наказывают плохими оценками.

Стернберг пришёл к выводу, что традиционное обучение может нанести вред творческим людям, не представляя им возможности выразить свой потенциал и неадекватно оценивая их успехи.

Кроме того, результаты его исследования показали, что творческие способности относительно независимы от аналитических (или традиционных типа *IQ*). Иными словами, люди с высокими *IQ*-подобными способностями, которые традиционно ценятся в школе, совсем не обязательно имеют высокие творческие способности. Стернберг также предположил, что значение наследственности для творчества существенно ниже, чем для стандартных аналитических способностей, потому что творчество требует наличия весьма большого количества факторов, благоприятствующих его реализации.

Анализ психологической литературы позволяет сделать заключение о том, что проблема творчества, являясь актуальной, тем не менее остается одной из сложных, однозначно не решенных и противоречивых проблем в современной психологической науке. Сегодня накоплен обширный материал в разных науках о сущности творчества, этапах творческого процесса, путях творческого развития подрастающего поколения, однако вопрос этот сложен и многообразен. Учёные вновь и вновь обращаются к нему в надежде познать сущность творчества и возможности развития творческих способностей. Эти попытки будут ещё долго продолжаться. Ждём новых исследований.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. – Москва: Мысль, – 2000. – Т. 1. – 721 с.
2. Буш Г.Я. Стратегия эврилогии. Рига: Знание, 1986. – 64 с.
3. Шопенгауэр А. Санкт-Петербург, 1891.
4. Лезин. Б.А. Художественное творчество как особый вид экономии мысли // Вопросы теории и психологии творчества, Т. 1. Харьков, 1907.
5. Грузенберг С.О. Психология творчества. Минск, 1923.
6. Энгельмейер П.К. Теория творчества. – Санкт-Петербург: Образование, 1910.
7. Якобсон П.М. Процесс творческой работы изобретателя / ОНТМ. – Москва, 1934.
8. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – Москва, 1916.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Москва: Педагогика, 1989. – Т. 1. – 488 с.; Т. 2. 328 с.
10. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. – Москва: Прогресс, 1987.
11. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – Санкт-Петербург: СОЮЗ, 1997. 144 с.
12. Копнин П.В. Задачи и основные понятия логики научного исследования. // Логика научного исследования. – Москва, Наука, 1965.
13. Гирусов Э.И., Никитин Е.Н. Проблема творчества и биосфера // Педагогика. – 1998. – № 2. – С. 28–32.
14. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. – Москва, 1987.

15. *Пономарёв Я.А.* Развитие проблем научного творчества в советской психологии // Проблемы научного творчества в современной психологии. – Москва: Наука, 1971.
16. *Матюшкин А.М.* Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 29.
17. *Ротенберг В.С.* Психофизиологические аспекты изучения творчества // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. – Москва, 1982.
18. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва: Изд. центр “Академия”, 2002. – 320 с.
19. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. – Москва: Лантерна Вита, 1995.
20. Техническое творчество: теория, методология, практика. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. А.И. Половинкина, В.В. Попова. – Москва: НПО “Информ-система”, 1995. 408 с.
21. *Стернберг Р.Дж.* Баланс теория мудрости // Обзор общей психологии. – 1998. № 4.